

Умер Королев. Визра его уже схоронили
на кладбище. Мне тоже удалось съездить на
проводы в последний путь, несмотря на
то что я работаю во II-ю смену. Я получилась
 все так: - когда я пришла на работу, то
 меня увидели Петр и попросили сказать
 прощальное слово на траурном митинге
 на кладбище. Из наших ребят никто не
 решился это сделать мотивируя тем, что

не възвратят нещата. А загн свое согласие.
Но когато у Коронелс в кватире през вилата
среща занаятчиите със жена и дете, то и мене споделя
так Тимон, што и ерба узарман синега
и мене представилост, как в негалеком

Будузем. Тогне так ме будуат вилата и манд.
и, възможно, так ме будуат такава Зинада.
Ведуем, онег Тимон дине. Мароу провозем
онег мие. — Така го крадница миеме зориле
из мамце чика миеме редит дине.

Там на крадница скожа прозвучиле
слово Андрей Турп, за мие А, и Василис
мироновца зариле земни. Пожани, онег
в-перве и узарман в похорони, коже мие
стан вурсиле. Вестани, онег неспитане
всиче эти похорони. С крадница и узар
на мамце сразу на забоз на работ.

Вот и все. Не стане Коронелс. Скоро не
станеот друшк. А потом и манд тогне так
ме узедут на крадница, зариле в зечиле
и... забудут. Такава мие землевескит
миеме — пока миеме работаме, — тада мие
зикаот, а узар — и все сразу позабиле.